

29 ЛЕТ НАЗАД ПРОИЗОШЛА АВАРИЯ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

26 апреля на четвертом энергоблоке электростанции произошел взрыв, который полностью разрушил реактор. Здание блока частично обвалилось, при этом погибло два человека. В различных помещениях и на крыше начался пожар, в окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ. Авария стала самой крупной за всю историю атомной энергетики. Для ликвидации ее последствий были мобилизованы огромные ресурсы: 600 тысяч человек со всей страны.

Фото: Федор САВИНЦЕВ / ТАСС

«Ни у кого и в мыслях не было все бросить и уехать»

Наш сегодняшний собеседник — один из тех самых спасателей, ныне подполковник полиции, заместитель начальника по охране общественного порядка ЛО МВД в аэропорту Пулково Сергей РАТУШНЫЙ (на фото).

РАБОТАЛИ ПО НОЧАМ ИЗ-ЗА СОЛНЕЧНОЙ АКТИВНОСТИ

— Сергей Васильевич, расскажите, как вы попали на место чернобыльской трагедии.

— В 1986 году я работал водителем. Поступило предложение от руководства предприятия поехать в Чернобыль для устранения последствий аварии. Таких добровольцев набрался взвод, и нас отправили на место прямо на наших же служебных машинах. Командировка длилась месяц: с 14 мая по 12 июня.

— В чем заключалась ваша работа?

— Работали над тем, чтобы облако радиоактивной пыли не распространялось. На грузовиках возили щебень, глину: загрузили, поехали, выгрузили. Я был водителем. В машине находился в закрытой капсуле, обшитой изнутри свинцом. В кабине имелось только одно маленькое окошко, боковой видимости не было, из-за чего часто случались аварии на дорогах. Из-за таких условий труда нас тогда смертниками называли. Выезжали только ночью, днем это делать было опасно из-за солнечной активности, ветра и пыли. Работали на износ, а днем спали без задних ног.

— Какова была обстановка на месте трагедии?

— Жил и работал я непосредственно в

Чернобыле. Наш взвод разместили в школьном спортзале. Кормили хорошо, никакого особенного рациона питания не было. Но на местные фрукты, овощи был строгий запрет. На момент нашего приезда все жители уже были эвакуированы. Только позже людей стали привозить, чтобы они могли забрать вещи и документы...

ШОКИРОВАЛИ ПОГИБШИЕ ЖИВОТНЫЕ

— Выдавали вам какие-то средства защиты от радиации: маски, спецодежду?

— Спасателей, которые работали непосредственно на территории АЭС, конечно, снаряжали средствами защиты. У нас ничего подобного не было: ни масок, ни спецодежды. Возможно, поэтому мы отчетливо чув-

ствовали привкус металла во рту. Весь рабочий день, а вернее — ночь находились в машине, считалось, что в ней менее опасно. Технику безопасности осваивали сами, на месте. Каждому из нас выдавали датчики, которые показывали уровень радиации.

— Задумывались ли вы тогда о вреде здоровью, который может повлечь пребывание в зоне АЭС?

— Нет, тогда об этом совсем не думал. Радиацию невозможно увидеть, невозможно почувствовать. Все вокруг кажется обычным. Шокировало только большое количество мертвых домашних животных.

— А была возможность уехать? Был ли кто-нибудь из ликвидаторов, кто досрочно вернулся из командировки?

— Ни у кого и в мыслях не было все просто бросить и уехать. Чувство долга, патриотизм действительно были важнее всего остального. Все делали свою работу. Тогда это было в порядке вещей, и ликвидаторы — парни, которым едва исполнилось 20 лет, — ехали в Чернобыль со всего СССР. Многие из них добровольно оставались работать и после окончания срока командировки.

— Значит, осознание того, что совершили подвиг, пришло позже?

— Я вообще не считаю, что совершил какой-то подвиг. И стоит ли говорить о моих заслугах, в то время как пожарные, которые тушили уран на реакторе, погибали в тот же день. Люди рассказывали, что были такие, кто шел тушить пожар сразу после взрыва — по нему кожа сползает, а он продолжает свою работу делать до самого конца. Или сол-

даты — они работали по три минуты на АЭС. Якобы за это время в специальном защитном жилете, который закрывает одну лишь грудную клетку, им ничего не грозит. Хотя пока они поднимались до нужного этажа, уже смертельную дозу получали. Или крановщик на станции работал. Проверили уровень радиации в кабине его машины — 300 микро-рентген в час при норме не более 30! Вот где герои.

— А что вам обещали после командировки? Какие-то льготы вы получили по возвращении?

— Никто не обещал никаких льгот и привилегий. Просто достойную зарплату на период работы. Хотя и ее в конечном счете не выплатили в том объеме, о котором шла речь изначально. Сейчас 15 дополнительных суток к отпуску имею.

ЛЮДИ НИЧЕГО НЕ ЗНАЛИ О МАСШТАБАХ ОПАСНОСТИ

— Что знали люди тогда, в первые дни и недели, о чернобыльской катастрофе?

— Ровным счетом ничего. Когда произошла авария, вся страна праздновала Первомай, и, чтобы не поднимать панику, в СМИ никакой информации не давали. Когда эвакуировали людей с зараженной территории, они были в полной уверенности, что вернутся домой через день-два, оставляли все, даже домашних животных. О масштабах катастрофы население никто не информировал. Мне рассказывали, как сразу после аварии по улице ехала машина, поливала щелочью зараженную территорию. А за ней — свадебный кортеж: у людей свадьба, они ни о чем даже не подозревают! Многих, как мне рассказывали, эвакуировали насильно — люди не понимали, зачем им нужно уезжать.

— Насколько актуальны, по вашему мнению, последствия той страшной трагедии сегодня, по прошествии почти 30 лет?

— Сейчас под саркофагом, закрывающим реакторы ЧАЭС, находится 90% радиоактивной пыли, выброшенной в результате взрыва. При этом саркофаг до сих пор герметично не закрыт. Насколько я знаю, для того чтобы исключить возможность утечки радиации, необходимо закрепить его на 15 точках крепления, но до сих пор этого не сделано. По сей день на месте трагедии работают специалисты. И никто не может дать гарантии, что через 10 или даже 100 лет это будет экологически чистой территорией.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

26 апреля 1986 года в 1.23 на пульт дежурного по охране АЭС поступил сигнал о возгорании. К станции выехал караул пожарной части. Из Припяти на помощь поспешил караул городской пожарной части (а позже пожарные из Киева). Руководство тушением пожара принял на себя майор Леонид Телятников, который получил очень высокую дозу облучения (и выжил только благодаря операции на костном мозге, проведенной в Англии в том же году). Его действиями было предотвращено распространение пожара.

Из средств защиты у пожарных были только брезентовая роба (боевка), рукавицы, каска, противогаз. Из-за высокой температуры пожарные сняли противогазы в первые минуты. К 4 часам утра пожар был локализован на крыше машинного зала. А к 6 часам утра был полностью потушен. Всего в тушении принимали участие 69 человек личного состава и 14 единиц техники. В первые часы аварии были неизвестны реальные уровни радиации на месте ЧП.

После оценки масштабов радиоактивного загрязнения стало понятно, что потребуются эвакуация города Припяти, которую провели 27 апреля. В течение следующих нескольких дней эвакуировали население 10-километровой зоны. А позже — 30-километровой зоны. Запрещалось брать с собой вещи, детские игрушки, многие были эвакуированы в домашней одежде. Чтобы не раздувать панику, сообщалось, что эвакуированные вернутся домой через три дня. Домашних животных с собой брать не разрешали.

28 апреля в 21.00 ТАСС передал краткое информационное сообщение: «На Чернобыльской атомной электростанции произошел несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Принимаются меры с целью устранения последствий инцидента. Пострадавшим оказана необходимая помощь. Создана правительственная комиссия для расследования происшедшего».